

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 8 ● м а р т ● 1984

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

Премияльные для шофера

Если обобщить состояние нашего автопассажира — мужчины, то видится он автору таким. Прижавши ладонь к надбровью, высматривает он на горизонте, нет ли автобуса.

Иде-ет!

Да, это выжданный автобус.

Но при ближайшем рассмотрении вдруг оказывается, что не рейсовый это автобус. Над его лобовым стеклом с одной стороны надпись «Служебный», с другой аббревиатура предприятия-владельца. И напрасно, напрасно, вскинув, как Ассоль, руки, мечутся за машиной измочаленные ожиданием граждане — в лицо лишь чад отработанной горючки.

— Вот тварь! — говорит вполне интеллигентной внешности гражданин в адрес водителя.

— Понять можно, — возражает другой. — А вдруг ГАИ? А автобус служебный. Значит, наживаешься, товарищ водитель, на подвозе граждан за счет государства... Ваши права. Так что...

Так что приходилось автопассажирам возвращаться под козырек остановочной будки, маяться до той отдаленной поры, пока не подползет с правым

креном рейсовый автобус. «А почему бы, — задумались однажды в Саратовском горисполкоме, — нам не задействовать для перевозки трудящихся ведомственный транспорт? Посмотрите: только на предприятиях Ленинского района 430 автобусов, годных для этого дела, и большую часть дня не занятых. Ведь как часто бывает: отвезет, скажем, строителей служебный автобус с утра на площадку и стоит там до вечера. А по документам он целый день в работе. И автопредприятия план «выполняют» и горючку «экономят», а люди на автобусных остановках маятся, в забитый гортранспорт втиснуться не могут. Оборудовать бы такие машины кассами, зарядить их билетами — и все дела. Также надо каждому предприятию установить задание по сбору платы за проезд».

Умным было решение горисполкома, своевременным и хозяйским. И решение не разошлось с делом. В смысле установки заданий по сбору платы за проезд. По Ленинскому району, например, такая плата составила 97 тысяч рублей в месяц.

Воспрянули на остановках пассажиры-саратовцы, повеселели. Теперь если служебный автобус не подкатит к остановке, то водителю даже неприятность грозит. Это его, можно сказать, долг. Красота, да и только!

«А мне по душе не просто красота как таковая. Мне больше любезна красота финансовой дисциплины. Как-то у наших ведомственников в этом отношении?» — подумал начальник контрольно-ревизорской службы Приволжского территориального автотранспортного управления А. Зинин. И дал приказ подчи-

ненным перевоплощаться. Вскоре и выехали на трассы Ленинского района закамуфлированные под рядовых пассажиров строгие люди — контролеры. Рассевшись в салонах ведомственных автобусов, они вскоре выяснили, что, например, водитель треста «Приволжскгазпромстрой» Кобзев деньги за проезд получает хоть и стыдливо, но в ладонь; водитель треста «Союзмелиовзрывпром» Клочков тоже, хотя в автобусе есть касса, есть и билеты...

Словом, всего за два часа было проверено 13 автобусов, всего за два часа конфисковано у шоферов 53 рубля 36 копеек незаконно полученных денег.

А если проверять весь день?

И каждый автобус?

Да, автор ошарашился. Ведь есть же солидный план у ведомственников, неужто он перекрыт настолько, что водители сейчас премируются поездками, где и получают награды от пассажиров?

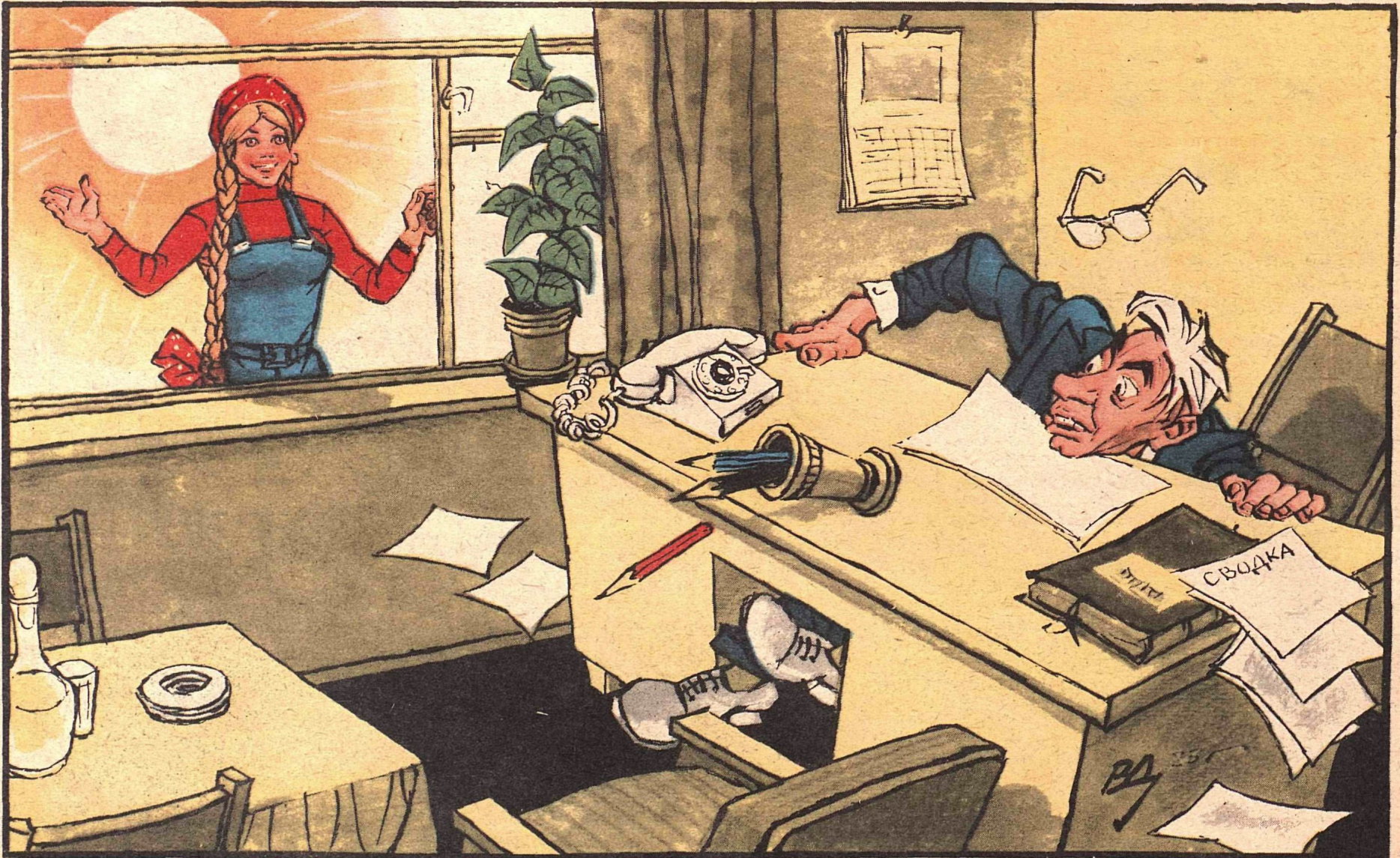
— Ну, что вы, какой там план! — прояснил вопрос заведующий финансовым отделом Ленинского райисполкома А. Иванов. — С начала года предприятия района перечислили в Госбанк 587...

— Тысяч?

— Рублей!

— Так где же еще полмиллиона?

Но ничего не ответил А. Иванов. Он вздохнул и пожал плечами. А автору осталось только догадываться, что полмиллиона ушли водителям в карман. Ибо: больше года прошло, как принято горисполкомом решение по ведомственным автобусам. И по сей час неясно:

— Ну, Катька, напугала! Думал, весна пришла...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

1. Сколько нужно доплачивать водителям-ведомственникам за дополнительную работу?

2. Кто и из каких средств должен восполнять ущерб, неизбежный при контакте служебного автобуса с массовым пассажиром?

Эти вопросы можно и нужно решить — ведь инициатива по своей сути дельная. Тщательно проработанная, она могла бы помочь разгрузить общественный транспорт не только в Саратове, но и в других городах в час «пик». Ведь что ни говори, еще нередок на остановке мужчина, прижавший ладонь к надбровью, нередка на остановке и женщина с тоскливыми глазами, обобщенные мы с вами.

г. Саратов.

С. КАРПОВ, В. ВИТАЛЬЕВ

«А У-Т О Б У С!!!»

Как часто мы говорим: «Не могу — нет времени». А ведь мы не правы; время есть, просто в наш динамичный век его всегда не хватает. Правда, порой из-за очень досадных причин...

Томительные, долгие часы выстаивают жители г. Сасова на остановках в ожидании автобуса, призванного курсировать между городом, близлежащим микрорайоном и местом работы жителей. Волею неволей сасовцы предаются невеселым околоавтобусным воспоминаниям. А началось все, конечно же, с благих намерений, которыми руководство автоколонны 1664 решило вымостить дорогу нового автобусного маршрута. Плодом этого решения был договор между местным предприятием и автоколонной о регулярном движении восьми автобусов. Договор был скреплен подписями заинтересованных сторон и завизирован председателем исполкома Сасовского горсовета тов. Малкиным И. И.

Первое время было хорошо: лентой стлалась дорога, в автобусах мчались довольные пассажиры. Но позавешней весной автобусы начали дружно выходить из строя. Вместо восьми транспортных средств на маршруте оставалось порой четыре — три — два — один — нуль...

Напрасно вглядывались пассажиры в дорожную даль, напрасно, сложив ладони трубочкой, зывали в пустоту: «Ау! Ау! Ау-тобус!» Не слышен был водителям их зовущий глас, потому как в то же самое время один попивал себе компотик в столовой, другой покуривал в придорожной тени, а третий — четвертый — восьмой вообще были брошены на другой маршрут.

С приходом зимы на роптания пассажиров автоколонна реагировала так: «Поймите, в районе — уборка урожая, автобусы осуществляют перевозку сахарной свеклы». — «Позвольте, — сомневались пассажиры, — но ведь декабрь на дворе. При чем тут урожай?» — «А это, видите ли, особые морозостойкие сорта, — нашлись в автоколонне, — вызревают при температуре не выше чем 20 градусов ниже».

Поскольку по своей морозостойкости пассажиры значительно уступали загадочной свекле, они написали в областную газету, которая не замедлила пропесочить автоколонну за несоблюдение договора. Месть лидеров автотранспорта не замедлила сказать: интервалы между рейсами возросли еще больше...

Весна на дворе, а пассажиры все кукуют да аукают. А водители автобусов между тем занимаются своим делом. Не так давно один автобус, затовавшись в рабочее время ящиком пива, курсировал по неведомому пассажирам пивному маршруту. А другой, тоже в рабочее время, выступил в функции передвижного ресторана, в котором компания развеселых граждан во главе с водителем усиленно поклонялась какому-то автобусному Бахусу.

А помните? Началось ведь все с благих намерений. Видно, не зря сказано, что такими намерениями вымощена дорога в ад.

Рязанская область.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

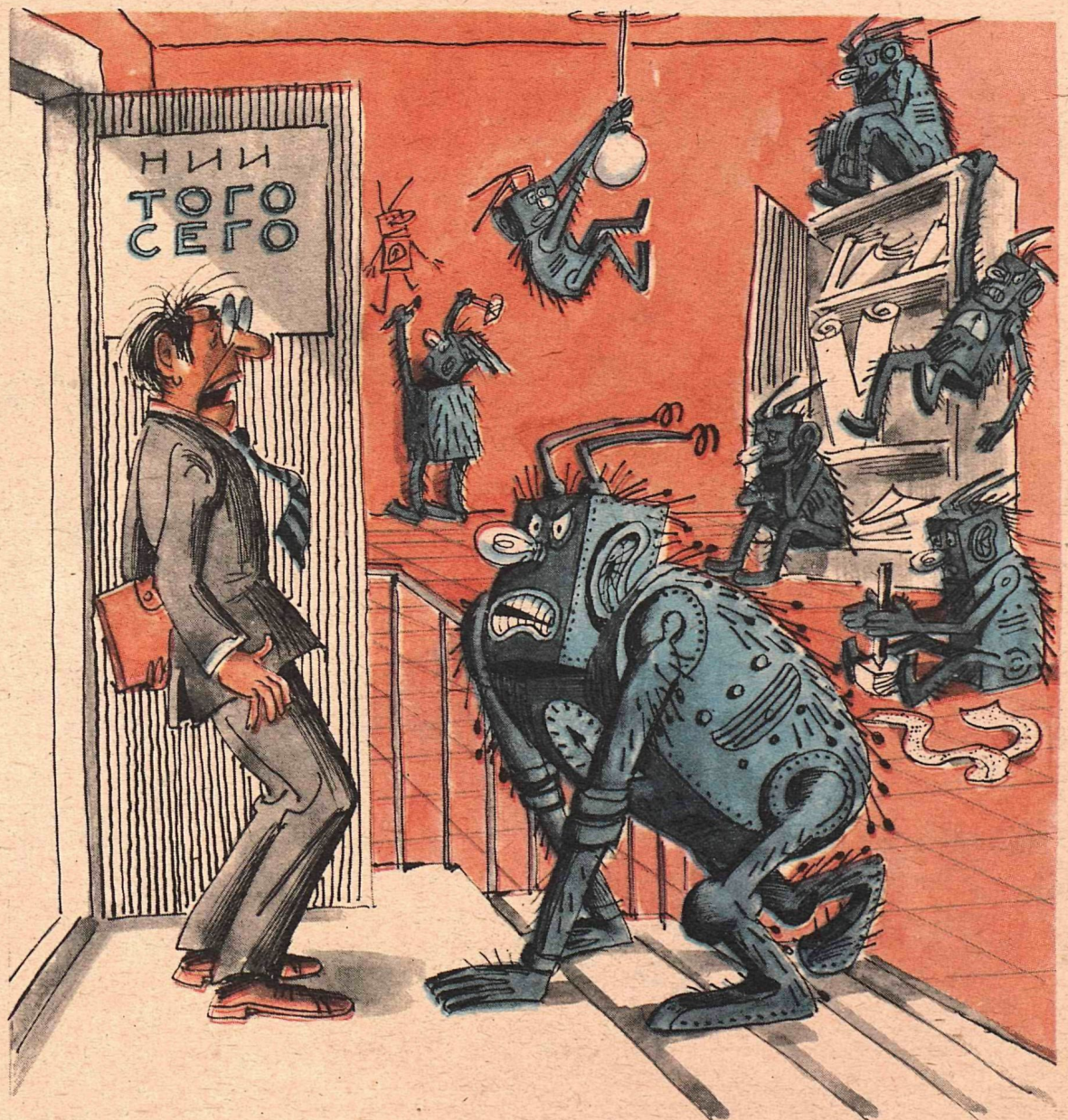

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

И он подался на север. Туда, где коэффициент, северная надбавка и прямо в небо хлещет из недр черное золото. Взял в дорогу лишь небольшой чемоданчик.

ПОЧТОБЫ ВНИМАТЕЛЬНО ПОСМОТРЕТЬСЯ

Первое деяние, ознаменовавшее появление на свободе Юзвика В. Н., за рамки Уголовного кодекса не выходило. Он проник в помещение сберкассы и с чистой совестью совершил вклад в 1 (один) руб. и 32 коп.

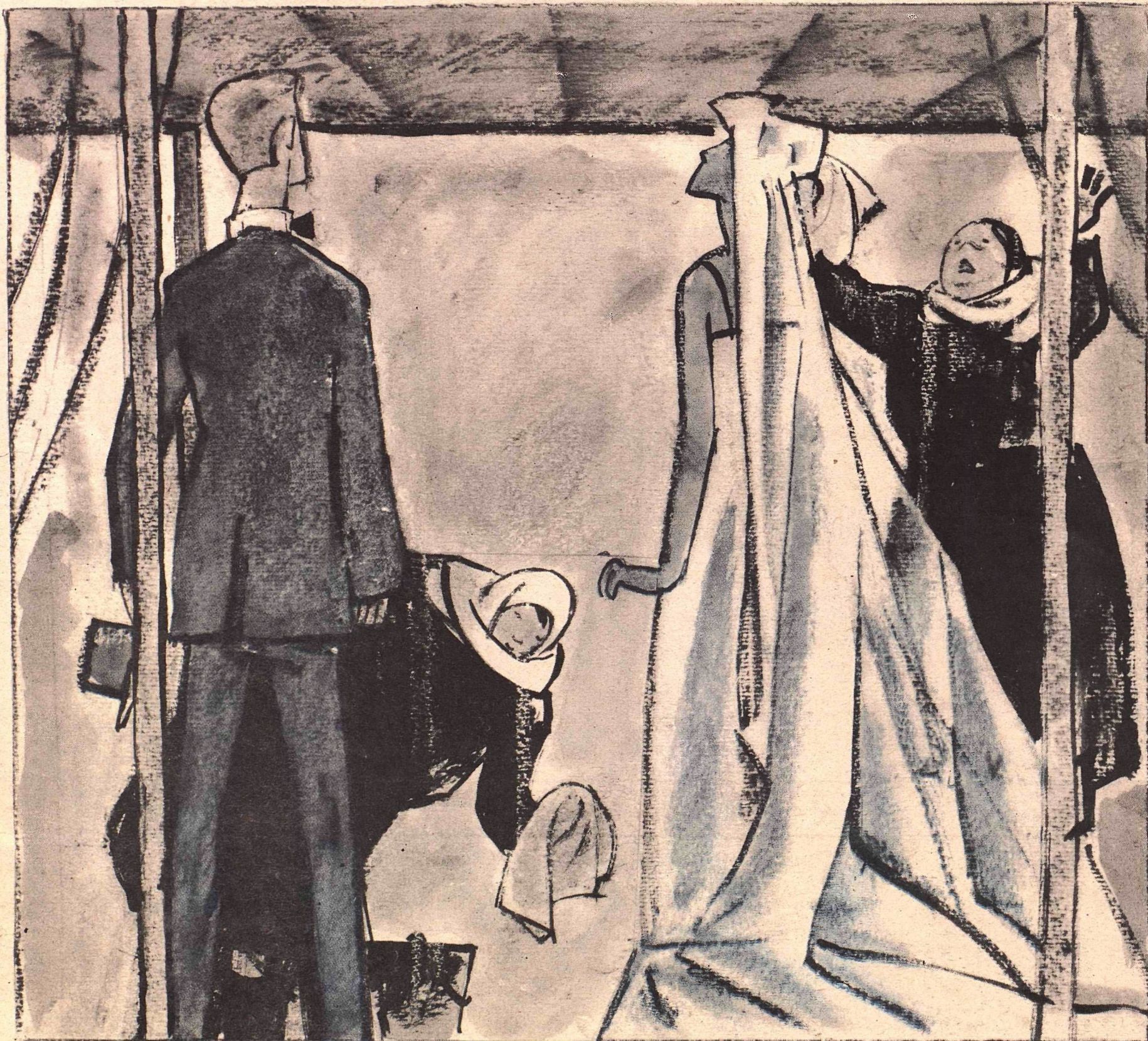
Став владельцем личного счета, Юзвик В. Н. внимательно осмотрелся. Леса, поля и реки простирались окрест. Бился в проводах электрический ток.

Пузырился чугун в домнах. Певец Тынис Мяги пел про разбитое сердце свое. На юге созревали цитрусовые. С востока катились эшелоны с морской капустой. Где-то вакантно маячили руководящие посты. Жизнь была прекрасна и многолика. Заниматься привычным угоном личного автотранспорта в тесных пределах Волынской области Юзвику В. Н. больше не улыбалось.

Были в его дерматиновом чреве полотенце, мыло, белая паста «Мери-Члери» и стопка перехваченных резинкой документов. А именно: паспорт на имя Юзвика В. Н., другой такой же, пяток трудовых книжек установленного образца и набор справок на большинство случаев жизни. И еще фотообразчики печатей, пузырь с китайской тушью и реликвия непорочного детства — ученическая ручка с пером № 73. Именно ею он теперь врисовал в паспорт штамп о браке с гражданкой, называть которую, чтобы ее не удивить, мы тут не станем. Сочинил от нее и двух очаровательных детишек, не желая обременять бухгалтерии подсчетом холостяцкого налога.

Тем же способом привел Юзвик в желанный вид и

В ВИТРИНЕ МАГАЗИНА

— Вот уж эта пара никогда не разойдется.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

бберкнижку, прибавив к уже имеющейся там сумме 17 000 рублей 00 коп. Теперь он вызывал в собеседниках невольное уважение: солидный семейный человек. Никаких порочащих сведений, естественно, не было и во всех пяти трудовых книжках.

И чуть ли не величальной встретили уроженца Волынской области в Сургуте.

— К нам!— плакатно арканили его жадные до кадров организации со звучными аббревиатурами СУТР, ПСО-34 и ПМК ГПЗ.

— Только у нас!— не соглашались стройуправления за номерами 5, 16, 42, 50, 63 и 78.

— Нет, у нас!— оттирали конкурентов КММУ-3, Мостоотряд № 94 и СМУ НГДУ.

Ни одной из организаций не обидел Юзвик. Зарплаты, коэффициента и надбавки за якобы непрерывный стаж он отведаль во всех. Хоть и малые сроки тянул в каждой— случалось, уж через две недели вышибали его за прогулы и природную склонность к

напитку. Но, уподобясь Фениксу, восставал Юзвик, вновь и вновь поражая доверчивых в этих краях кадровиков незамутненностью взора и запасных документов. Будто не пришло еще в Сургут чудо XX века— телефон. Глядишь, и перепробовал бы он все семьсот сургутских контор, не случись на его пути тринадцатой.

Но не роковая цифра сгубила Юзвика. Погорел он на состряпанной безупречности.

— Как, разве валяются на дороге эдакие кадры?— не представляя, как недалек он от истины, вскричал начальник спецстройуправления треста «Уралсибгидромеханизация» Турицев. И, не сходя с руководящего кресла, подмахнул приказ о назначении Юзвика В.Н. на матответственную должность прораба. В знак же безграничного к нему доверия поручил выдать подчиненным рабочим зарплату.

Слаб человек. А сумма оказалась так близка к собственноручно начертанной в книжке...

— Стой!— притормозил Юзвик машину.— Душа горит. Дай хоть пообедаю.— И навсегда скрылся с глаз водителя.

Двое суток напролет гремел тот украшенный шампанским обед.

— А теперь— Тюмень!— Покупая самолетный билет, Юзвик лихо сшиб на затылок новехонькую шапку.

Встреча в Тюмени была уже подготовлена. Правда, вместо ресторана «Нефтяник» отправился недогулявший прораб прямо в следственный изолятор.

— На путь исправления и перевоспитания не встал,— констатировали позже судьи, назначая ему побыть на севере еще восемь лет. Но теперь— со строгой изоляцией от всевозможных соблазнов.

Мораль же этой истории можно выразить кратко: «БДИ!» Чего мы и желаем начальникам сургутским и— скажем так— некоторым другим.

г. Сургут.

Юрий ЗОЛОТАРЕВ

Рассказ

Говорят, литературная критика порой еще отстаёт от стоящих перед ней насущных проблем и задач.

Не знаю, возможно. Не специалист в этой области.

Но мне вот, рядовому читателю, многие статьи наших уважаемых критиков нравятся. Главным образом про художественную прозу. И особенно когда они совершенно справедливо указывают на искусственное разделение персонажей: строго положительный— сугубо отрицательный.

Конечно, заблуждаются авторы подобных нереалистических произведений. В действительности так не бывает. Хотя некоторые мои сослуживцы в корне со мной не согласны. Утверждают, что еще как бывает! И в качестве ближайшего примера называют руководителя нашего предприятия.

Мол, крайне скверный он человек. Дескать, яркий образец сугубо отрицательного персонажа.

Ой ли?

Ну вот давайте вместе как следует разберемся.

Анне Петровне, главному бухгалтеру, с присущей ему откровенностью и в любимых им выражениях сказал однажды все, что о ней думает.

Так на другой день, когда она заявление подала об уходе, кто помогал этому опытному финансисту трудоустроиться? Может, главный инженер или замдиректора по кадрам? Дудки!

Сам взялся, лично туда-сюда обращался и не успокоился, пока не пристроил ее на весьма приличное место.

Дальше пойдём.

Когда знающему работнику, старшему экономисту Сергею Ивановичу, он опять-таки с той же прямоотой и в еще более любимых им выражениях заявил, как оценивает его многолетнюю деятельность, что было?

А то, что сразу же вызвал секретаршу. Тотчас послал ее в аптеку за лекарством. И своей руководящей, заботливой рукой вложил ему таблетку валидола между языком и отвалившейся челюстью.

И сколько ни рвалось к нему в это время народу в кабинет по неотложным вопросам, всех шуганул. А старшего экономиста не отпускал до тех пор, пока сердце у того не отпустило.

Вот вам и скверный персонаж!

Нет, сложно все вокруг нас, порой куда сложнее, чем в предлагаемой для чтения худлитературе.

Да вот недавно совсем наш начальник на совещании, при всех, невзирая на лица, главному энергетика так энергично врезал, что тому уже валидол не помог.

Ну и что же? Кто-нибудь в этот ответственный момент поднял руку, попросил слова, предложил отправить пострадавшего домой или, наоборот, вызвать неотложку? Как бы не так! Руководитель предприятия на своей машине и со своей секретаршей велел отвезти его в больницу.

И каждый божий день— занят, не занят— аккуратно звонил туда до тех пор, пока надобность в таких звонках не отпала.

А когда отпала, знаете, какую он речь сказал?

Один из выступавших все время почему-то бубнил о последней замечательной заметке в стенгазете бывшего энергетика и даже пытался подробно пересказывать ее содержание.

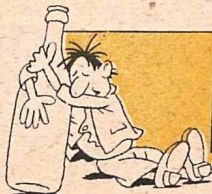
Другой выступавший невнятно бормотал о несбывшихся планах несомненно перспективного дорогого товарища.

А когда выступил сам и, правда, без присущих ему выражений, но с выражением, душевно так разъянил, какое престижное кладбище раздобыл и какая материальная помощь оказана родственникам, иные тихо ахнули, иные же смахнули предательскую слезу...

Вот вам и плохой персонаж!

Нет, тысячу раз правы те литературные критики, которые считают: глубже, тоньше, разнообразнее надо показывать человеческую фигуру в романе, повести или рассказе.

И тогда это будет, как в жизни.

ПОД УГЛОМ 40°

Рисунок
В. ШКАРБАНА.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

О похищениях известно с незапамятных времен. Считается, что первое похищение совершил Зевс, умыкнувший Европу, дочь финикийского царя Агенора. С развитием прогресса похищали сабианянок, велосипеды и даже кошельки из карманов.

Но чтобы похищали...
Впрочем, давайте по порядку.

В один прекрасный летний день группа рабочих новозыбковского завода «Индуктор» была направлена в колхоз «Заря» Климовского района Брянской области на сельскохозяйственные работы. В их числе был и Михаил Иванович Воликов, которого «бросили» на погрузку минеральных удобрений и ядохимикатов.

Рискованно поручать такую работу неподготовленным лицам да еще без соответствующего инструктажа. Но, с другой стороны, человек не долгоносик и не колорадский жук, он соображение имеет, сам поймет, что ядохимикаты—это не безвредный речной песок. Так мудро решили в колхозе.

Некоторое время спустя Воликов почувствовал себя плохо и был направлен в Чуровичскую участковую больницу с подозрением на отравление ядохимикатами.

Его поместили в терапевтическое отделение больницы, а после десяти дней лечения выписали, выдав на руки больничный лист с диагнозом «Отравление ядохимикатами».

Вернувшись домой в Новозыбков, Воликов написал письмо в «Крокодил» с жалобой на колхоз, нанесший ущерб его здоровью.

Редакция направила письмо в управление сельского хозяйства Брянского облисполкома с просьбой разобраться и ответить заявителю и «Крокодилу».

Вскоре из Брянска пришел ответ: так, мол, и так, разобрались. Недостатки в хранении ядохимикатов имели место. Были случаи нарушений условий работы с ними, но больше такого не повторится, поскольку виновные: главный агроном колхоза В. Тарануха, бригадиры Г. Жук и С. Пивоварчук—наказаны, и разработаны мероприятия по наведению в этом деле порядка (решение правления колхоза от 1 сентября 1983 г., протокол № 5).

Что же касается отравления, то оно, оказывается, Воликову просто помстилось. Он лежал в стационаре с обострением хронического гастрита. А уж если бы случилось отравление ядохимикатами, то его бы непременно зарегистрировала санэпидстанция и тоже задала жару виновным.

Вот так фокус! Конечно, заболевшему человеку могут прийти в голову всякие мысли относительно своего недуга, но неужто и врачу, заполнявшему больничный лист, помстилось «отравление»?

Редакция вторично запрашивает Брянск: соблюдайте ответ, чему же, собственно, верить?

На этот раз Брянское управление сельского хозяй-

Леонид НАУМОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ства присылает заключение Чуровичской больницы, в котором врачи от отравления отрещиваются, настаивают на втором диагнозе, потому что-де изучили историю болезни Воликова, провели углубленный анализ и теперь уже никто не собьет их с толку.

Редакцию очень заинтересовало, что же в начале-то их сбilo с толку. На место выехал корреспондент.

В Чуровичской больнице историю болезни Воликова разыскивали целые сутки. Нашлась она с трудом.

— В амбулатории больного обследовал я,—объяснил врач-терапевт Каплицкий,—а потом передал его доктору Зевацкому, поскольку мне надо было уходить.

— Да,—подтвердил доктор Зевацкий,—а я направил больного в стационар. Он попал в палату к доктору Каплицкому, который и лечил его в дальнейшем.

— Каким же ядом отравился Воликов?—поинтересовался я.—Ядов много, и каждый имеет свое противоядие.

— Этого я не выяснял,—ответил терапевт Каплицкий.

— Значит, лечили от отравления вообще?

— Так и лечил.

— А кому вдруг понадобилось спустя два с лиш-

ним месяца изменять диагноз? Из каких соображений?

— Я не изменял,—сказал доктор Каплицкий.

— Диагноз изменил Сергеев Петр Олегович,—вмешался Зевацкий.—Он исполнял в сентябре обязанности главного врача и сделал это самолично. Я с ним не согласен.

Доктор Сергеев не отпирался:

— Диагноз изменил я. Там был гастрит, а не отравление.

— Допустим,—предположил я.—Но вы больного в глаза не видели, в истории болезни нет лабораторных исследований, нет данных рентгеноскопии желудка, нет клиники гастрита. В амбулаторной карте Воликова в Новозыбковской городской поликлинике нет и намека на гастрит. Откуда вы взяли этот диагноз? Почему именно гастрит, а не, к примеру, коклюш?

«Молчанье, молчанье...», как в песне поется.

— Доктор Сергеев!—взмолился я.—Верните прежний диагноз! Прокру-то вам от него нет!

— Борисенко вмешался,—сказал Сергеев.—Он главный инженер по охране труда управления сельского хозяйства Климовского райисполкома.

— Химик Бородин был светилом в музыке. Даже оперу «Князь Игорь» написал. Может, инженер Борисенко по совместительству медицинское светило местного значения?

Доктор Сергеев посмотрел на меня с сожалением:

— Вы что, жизни не знаете? Для инженера по охране труда диагноз «Отравление ядохимикатами» хуже бельма в собственном глазу. А тут еще «Крокодил» вмешался. Пришлось выручать...

Поэтому в журнале врачебной контрольной комиссии Чуровичской больницы и появились новые записи: «Диагноз—обострение хронического гастрита», «Заключение ВКК—для ответа в «Крокодил», а ниже «Справка выдана на управление сельского хозяйства».

И эта справка, которая «выдана на управление», и будет фигурировать в ответе Брянского управления сельского хозяйства Воликову и «Крокодилу».

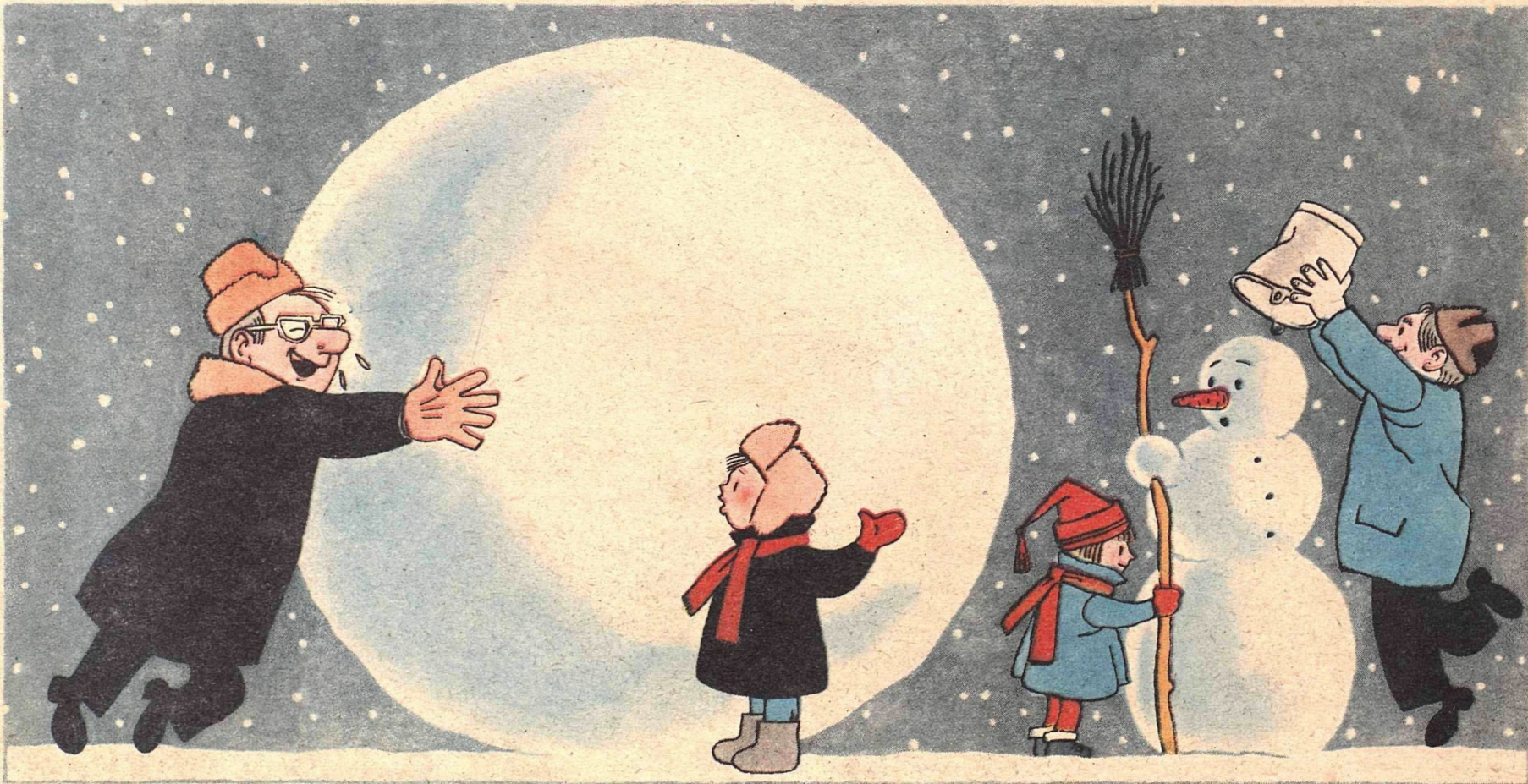
Кстати, Борисенко «попутал» не только Сергеева, но и своих непосредственных начальников. Сообщая о принятых мерах, в Брянске ссылались на протокол № 5 заседания правления колхоза «Заря». Этого протокола в то время еще не было. Тоже фикция. Его испекли уже после ответа «Крокодилу», но почему-то под № 4.

Вот такая пикантная история!

А врачи? Что врачи?

Помните, как в одном старом анекдоте находчивый подхалим на вопрос, сколько будет дважды два, отвечает осторожным контрвопросом: «А сколько вам нужно?»

Брянская область.

— Не расстраивайся, сынок! Зато мы их переплюнули по валу!

Рисунок Е. ГУРОВА.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

БЛУЖДАЮЩИЕ ЛОЖА

Наш читатель из г. Челябинска А. Налимов, купив два дивана-кровати марки «Вологда-5», сколько ни бился, так и не смог придать им устойчивость. Колесная опора, которая по ошибке была выдана в качестве комплекта к диванам, заставляла ложе быть в вечном движении.

Лишь после того как письмо А. Налимова было направлено во Всесоюзное промышленное объединение «Союзмебель» — вот куда из-за мелочи пришлось махнуть! — Череповецкая мебельная фабрика пошла на встречу докучливому покупателю и привела в порядок блуждающие ложа.

ПРИЗРАЧНАЯ ЯВЬ

Неким вечером в вестибюле одного из сценических залов г. Тулы возник призрак дореволюционного антрепренера, неразборчивого в средствах, с дорожным чемоданчиком в руке.

Тень судорожно пометалась по углам помещения и вдруг исчезла, то ли начисто испарившись, что позволительно каждому приличному призраку, то ли найдя где-нибудь в стене неприметный лаз.

Мистическая тень привиделась супругам Котовым, когда они пришли с заранее приобретенными билетами на спектакль Могилевского областного театра драмы и комедии.

Страж здания, явившийся на смену призраку, совсем не загробным голосом объявил:

— Гастролев не будет! Они с досрочно отбыть изволили. Где получить за билеты? Об этом никому не ведомо.

Ошеломленные супруги написали жалобу на администрацию заезжего театра, не только не оповестившую зрителей об отмене спектаклей, но даже забывшую вернуть им деньги.

И вот теперь есть возможность обозреть официальный ответ на жалобу, пришедший из Министерства культуры БССР: «...установлено, что указанные факты действительно имели место.

За допущенную халатность в работе по обслуживанию зрителей г. Тулы заместителем директора театра А. Василенку объявлен выговор... Тов. Котовым возвращены деньги за приобретенные театральные билеты...»

НЕУМЕРЕННЫЙ АППЕТИТ

И хотя история эта неаппетитная, но основана на известном афоризме «Аппетит приходит во время еды...». А еда была такая. По итогам работы в одном из кварталов прошедшего года генеральный директор объединения «Ямалгеофизика» В. Цибенко незаконно выплатил руководящему составу полновесную премию, не забыв, разумеется, и себя, хотя министерство утвердило только 50 процентов.

Затем у него разгорелся аппетит на другую малость — личную премию в размере 80 рублей за выполнение плана сдачи металлолома — опять-таки незаконную.

Потом у него разыгрался аппетит на личный комфорт. Тут он и взялся за интерьерные излишества в служебном кабинете.

Откровенно говоря, авторы письма в редакцию сознаются, что обо всем этом неловко писать: этокое все крохоборство. Однако же и наказание, которое понес В. Цибенко, тоже не ахти какое. Как сообщает заместитель председателя Тюменского областного комитета народного контроля Ю. Санин, генеральному директору объединения объявлено строгое предупреждение и на него произведен начет в размере 1/3 месячного заработка. Остальные выводы оставлены за Министерством геологии, номенклатурой которого он является. Может, оно умерит аппетит В. Цибенко.

ЭТИ ПОВАДКИ НЕ ПРОХОДЯТ

Всякое замазывание недостатков безнравственно, но трижды безнравственно, когда оно касается укрывательства преступления. Эти суровые слова читательницы Н. Костиной уместно привести в связи с должностным проступком участкового уполномоченного Беловского РОВД Кемеровской области В. Корозникова.

Вызванный на квартиру Н. Костиной, обворованной неизвестными злоумышленниками, этот поборник закона не только не затеял расследование, но даже никому не отпартовал о происшествии. Хотелось, видно, ему представить свой участок таким райским оазисом, населенным одними херувимами.

Однако, как информировал нас начальник УВД Кемеровского облисполкома Л. Попов, такие повадки у них не проходят. В. Корозников уволен из органов внутренних дел, наказаны также и другие работники милиции, допустившие нарушение учетно-регистрационной дисциплины.

Мимо-ХОДОМ

Мечта подхалима: стоя на коленях, ходить еще и на цыпочках.

Когда дети перестают задавать вопросы, масса вопросов рождается у их родителей...

Как бывает плохо, когда не все хорошо, и как хорошо, когда не все плохо!

Л. СУХОРУКОВ,
г. Киев.

Многих животных в Красную книгу занесли ногами вперед.

Если человек уходит все дальше в лес, возможно, он уже успел наломать дров.

Вал. ВОРОНЦОВ,
г. Тольятти.

Можно прыгнуть и выше головы, если она чужая.

А. МОСЯКИН,
Калининская область.

Начальник орготдела Никон Романович мне сразу понравился. Он был добротный, словно изваянный из глыбы розового мрамора, но особенно покорила его детская, обезоруживающая улыбка.

— Вот и славно, душа моя! — Впоследствии я узнал, что обращение «душа моя» имело у него множество оттенков, от отцовски задушевного до начальственно сурового. В данном случае оно излучало радушие. — Вот и славно, душа моя, что вы поступили к нам на работу в пятницу: завтра вы познакомитесь сразу со всем коллективом нашего проектного института... Очевидно, хотите возразить, что завтра нерабочий день?..

Еще одной характерной чертой в манере разговаривать у Никона Романовича было то, что он как бы предчувствовал возражения собеседника и, не дожидаясь самого возражения, сам снимал предполагаемые вопросы.

— Вот именно, душа моя, завтра по календарю субботний день. И именно завтра все наши сотрудники соберутся в парке для проведения кросса... Вы, конечно, можете сказать, что спорт — дело добровольное. Но в этом кроссе все принимают живейшее участие, поскольку он проводится по инициативе самого директора...

И точно: все явились к старту, будто к началу рабочего дня.

— Вот тот высокий блондин с транспарантом «Спорт — источник здоровья!» — наш директор Иннокентий Кузьмич. Слева два его заместителя и главный бухгалтер. Но особое внимание обрати вон на ту группу. Это плановики — наши постоянные соперники и в труде и в спорте. В спорте мы пока лидируем...

Тут директор скомандовал: «Настарт! Внимание! Марш!» И мы двинулись вокруг парка. Бег начался в неслышном темпе, чувствовалось, что участники кросса сэкономили силы для финишного броска.

Я решил, что мне, молодому специалисту, негоже плестись в хвосте, и

— Вы из какого отдела? — поинтересовался он. — Я вас раньше на кроссах не видел...

— Только вчера оформился, — сообщил я. — В орготделе.

Вокруг нас, словно в круговой кинопанораме, мелькали сосны и молодые елочки.

В. КАНАЕВ

Субботний забег

Рассказ

прибавил скорость. Довольно легко обойдя плановиков и бухгалтеров, я оказался в лидирующей группе. Еще усилие, и я возглавил бег...

На повороте я оглянулся, и мне представилась такая вот картина: метрах в десяти от меня бежал директор, рядом с ним, стараясь не отставать, держались два зама, чуть поодаль верообразным порядком главные специалисты, затем коллективы отделов во главе со своими начальниками.

«Ба, да они же бегут как бы в соответствии с занимаемым служебным положением! — поразился я и засомневался: — Не быстро ли я бегу?»

В некоторой нерешительности я сбавил темп. И тут же мою спину обогло чье-то жаркое дыхание. Это, оторвавшись от своих замов, меня догнал директор.

— Чувствуется, новенький! — улыбнулся Иннокентий Кузьмич. — Сразу внесли свежий дух соревнования...

Бежали мы с переменным успехом: то директор несколько выдвигался вперед, то я обходил его на полкорпуса.

— Я здесь третий год директорствую, — поведал Иннокентий Кузьмич. — И скажу откровенно, начинаю терять спортивную форму. Неинтересно, знаете ли, бегать. Нет бескомпромиссной борьбы. Все сотрудники дорогу уступают, не решаются обогнать.

— Вы и так здорово бегаете! — заметил я без всякого подхалимажа. — Чувствуется спортивная подготовка.

Нас изо всех сил старались догнать заместители директора и главный бухгалтер, но тщетно...

И вдруг незадача: я почувствовал,

что ноги мои словно налились свинцом, а дыхание стало тяжелым.

— Голубчик! Не выдавайте, — взмолился директор. — Нажмите чуточку! Сейчас придет второе дыхание.

— Не могу! — просипел я. — Давно не бежал, вот и не рассчитал силы...

Прерывисто дыша, я метр за метром сдавал позиции. Мимо меня с ехидными улыбками пронесли заместители директора и кавалькада главных специалистов. Зато начальник нашего отдела добрый Никон Романович обрадовался мне, как родному.

— Я знал, знал, душа моя, что вы одумаетесь и не станете противопоставлять себя коллективу! — просиял он. — Знал, что вернетесь в лоно отдела... О чем вы там говорили с директором?

— Так, о пустяках, — махнул я рукой. — Уж не упоминал ли Иннокентий Кузьмич мое имя? — выпытывал начальник.

— Упоминал, точно, упоминал, — вспомнил я. — Из какого вы отдела, спрашивал. А узнав, что из орготдела, сказал: «Повезло вам с начальником! Никон Романович отличный наставник!»

— Я тебя плохому не научу, — подтвердил Никон Романович. — Ты, конечно, извини, что на «ты» называю... Одно скажу: ты держись плечом к плечу с коллективом. Тебе с нами работать... А плановиков-то мы все-таки обошли!

Тут ко мне пришло второе дыхание. Но стоит ли вырываться вперед? Директор, может быть, одобрит мой вызов, похвалит за спортивную борьбу. Но не с одним же директором мне работать!..

ШОУ-БИЗНЕС

Дьяволиада на Потомаке

Не вызывает никакого сомнения, что нигде Желтый дьявол не чувствует себя так уютно, как сладко и хорошо, как в Соединенных Штатах Америки. Манией преклонения перед рогатым финансистом страдает огромное число представителей звездно-полосатой державы: служащие и фермеры, промышленники и гангстеры, банкиры и девицы легкого поведения. Некий Ричард Перл не последний, кстати, чиновник в Пентагоне. Его коммерческий девиз — «И себе и людям».

Надо было, например, помочь оружейному фабриканту из Израиля подзаработать — и добрый Перл рекомендует Пентагону купить оружие именно у этой фирмы. А от благодарного израильянина Перл получил небольшую пакетик с оплатой «за услуги» — не жирно, правда, всего-то 50 тысяч. Ну да ведь, как говорится, по зернышку да по ниточке...

Понравилось ему это дело — просто страсть как. И пошло, и поехало — с одной компанией сделка, с другой, третьей... А для фирмы «ГРВ», к примеру, Перл и вовсе извиль готовность составить — за соответствующую мзду, разумеется, — этакый каталог нужностей армии США, чтобы знали коммерсанты, когда и что предлагать генералам-закупщикам. Не забывает он, конечно, и родимую военную корпорацию «Абингтон», из чрева которой пошел на тепленькое местечко в Пентагон.

Казалось бы, привычная картина — американский чиновник прибыльно торгует своими государственными обязанностями. Но нет, осыпавшись какие-то совестливые бумагомаратели и портят человеку настроение: ах, мол, как вам не стыдно, Ричард Перл, ведь вы же не рядовой клерк, а как-никак заместитель министра обороны по КОНТРОЛЮ над вооружениями! Ай-яй-яй, Ричард Перл!

Мы не знаем, что ответил доблестный Перл на причитания ханжей. Но, учитывая моральную атмосферу в храме Желтого Дьявола, полагаем, что ответ был прямым и простым:

— А разве я не контролирую?! Каждый военный заказ контролирую, чтобы он не пропал без отчислений мимо моего кармана!

«ФАРАОН И ХОРАЛ»-84

Почти 80 лет назад О. Генри в рассказе «Фараон и хорал» описал страдания бедного человека, пытавшегося любой ценой угодить на три зимних месяца в тюрьму, чтобы хоть таким образом получить какую-то пенсию и крышу над головой. Сюжет этот, как показали события, происшедшие в западногерманском городе Гамбурге, сохранил свою актуальность в «свободном мире» и в наши дни.

В течение четырех месяцев безработный Густав-Райнхольд Штраус с утра до вечера... катался в городской электричке. К такому образу жизни его привела отнюдь не любовь к этому виду транспорта — электричка служила ему «домом», в котором он спасался от наступивших холодов. Однако переживать под стук вагонных колес Штраусу не удалось. Он был в конце концов арестован гамбургской поли-

цией за «неоднократный проезд «зайцем» в поездах городской железной дороги» и по приговору местного суда получил «в пользование» сроком на два года другую «квартиру» — «казенную»...

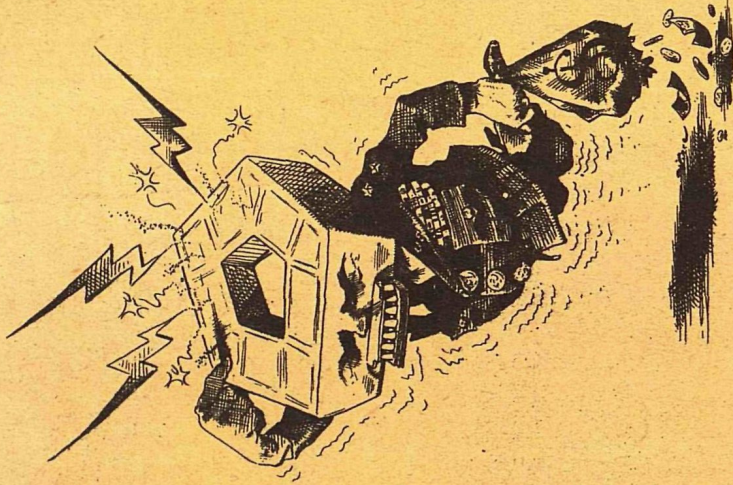
Должен ли Штраус после этого сесть в тюрьму? Если ознакомиться со статистикой, приводимой журналом «Шпигель», он должен быть несказанно благодарен судьбе! Ибо, как констатирует журнал, помимо Штрауса, в ФРГ насчитывается еще около 2,1 миллиона безработных. Из них свыше 100 тысяч, так же как и он, лишены крыши над головой и вынуждены ютиться в вентиляционных шахтах метро, завернувшись вместо одеяла в листы газетной бумаги. Закономерным итогом такого образа жизни является смерть от переохлаждения.

Кто же из этих людей не позавидует теперь Штраусу, получившему одним махом и пищу и кров на целых два года да еще за казенный счет? Для них он — просто счастливчик, баловень судьбы!

На помощь радарам и самолетам — штионам Пентагон решил привлечь ясновидящих и экстрасенсов. По сведениям, просочившимся в американскую печать, на протяжении ряда лет Пентагон тратил по 6 миллионов долларов ежегодно на экстрасенсов по применению парапсихологии в военных целях. В частности, разведка ВМФ США не постыдилась выложить 400 миллионов ясновидящей мадам Зодиак, чтобы проверить, нельзя ли с ее помощью обнаруживать советские подлодки.

Эти бредовые выходки вызвали у трезвомыслящих американцев серьезные сомнения относительно психической полноценности пентагонского начальства.

Карикатура Майкла Уитта по этому поводу достаточно красноречива (журнал «Тайм», США).

ЧУДОТВОРНЫЙ ИСТОЧНИК ЛЖИ

Газета «Бильд» (ФРГ) сообщила о чуде: шестнадцатилетний слепой школьник прозрел, умывшись водой из источника у местечка Раншбах.

В первую же неделю после выхода в свет номера газеты в Раншбах вышло около 50 тысяч страждущих. До сих пор толпы приезжих с бидонами и канистрами карабкаются к источнику, который находится высоко в горах. Пыхтя и толкаясь, уже немолодые люди, страдающие разнообразными недугами, страиваются в конце огромной очереди. Им обещано чудо.

Каждый день бургомистру Раншбаха приходит около тысячи писем с заказами «на святую воду». Непрерывно звонят телефоны, все 32 номера единственной гостиницы забронированы на многие месяцы вперед...

Средневековые фокусы церковников?

Ничего подобного! Пастор местной церкви открещивается от чуда: «Наша вода безусловно лучше водопроводной, но чудодейственной она никогда не была. Кстати, того школьника не надо было исцелять — нарушение зрения у него было временным, после перенесенной травмы... Врачи не сомневались, что зрение у него восстановится...»

Почему же власти местечка Раншбах не открывают глаза приезжим на явное надувательство «Бильд»? Да потому, что власти снимают хороший денежный навар с людских заблуждений. Бургомистр городка, член ХДС герр Шертан, уже получил от правительства «добро» на признание источника «целебным», а заодно и на строительство курортного комплекса с водолечебницей и большого отеля. А когда носильных мира того обоняет дурманящий запах прибыли, они охотно закрывают зрячие глаза на явное мошенничество.

Ампутировал... доктора

Доктор Петер Байерль, заведующий отделением в больнице города Тегернзее (ФРГ), с 1 января свободен, как ветер. Городские власти без объяснения причин расторгли договор с этим врачом.

Что же случилось? Может быть, доктор как по конвейеру спроваживал пациентов под дерновое одеяльце? Ничего подобного — процент выздоравливающих среди его пациентов выше среднего уровня. Больные прямо-таки рвутся на прием именно к доктору Байерлю, что, разумеется, вызывает легкий зубовой скрежет у его коллег.

Но доктор Байерль начал копать сам себе могилу еще в 1979 году, когда при вступлении в должность обнародовал свое медицинское кредо: «Вовсе не в каждый открытый рот следует класть таблетку! Надо внимательно слушать, что человек говорит, и заниматься не только его физическими недугами, но и эмоциями, страхами, социальными трудностями». И вот один из результатов его метода: в 1978 году предшественник П. Байерля израсходовал в своем отделении на медикаменты 446146 марок, в то время как в 1981 году — при П. Байерле расходы на медикаменты по отделению составили 122996 марок.

Соответственно фармацевтическая фирма, обслуживающая больницу, ощутила острую финансовую недостаточность, осложненную приростом яроети. Городские власти поспешили облегчить страдания фармацевтов и ампутировали... Доктора.

Завзят американские самолеты и мериалы, вывезая возмущенные частные люди всего мира. Естественно, отреагировали на эту разбойничью акцию и кариатуристы разных стран.

Чиньпин

Аджио

Рисунок художника Йемдрана (г. Кочин, штат Керала, Индия), присланный специально для «Крокодила».

«Паланге» (Куба).

Но рабочие рассудили иначе: с первого же дня они открыли музей для посетителей.

А работа? Она по-прежнему так далека от безработного, что до нее не доходят даже на пятистах восьмидесяти автомобилях.

Дети детям

Игрушки, которые поступают в западногерманские магазины из британской колонии Гонконг, пользуются среди маленьких покупателей большой популярностью. При этом детишки не догадываются, что источник их радости в значительной мере дело рук их ровесников. Да, увы — 37 процентов рабочих гонконгской игрушечной промышленности труженики целый день держат в руках не что-нибудь, а игрушки, хозяева фабрик со спокойной совестью выплачивают им игрушечную зарплату.

Николай ЭНТЕЛИС

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Зять и двоюродный брат диктатора Чили Пиночета уличены в коррупции. Теперь отлучены одна из его дочерей: в течение пяти месяцев она незаконно обогатилась на миллион долларов.

Погреба на аферах дочка лапки... Но ей-же-ей нетрудно дочь понять: Ведь завтра как дадут по шапке папке, — И что тогда? На паперти стоять?

Педагогично ли брать ребенка на демонстрацию? Это уж жеманам-демонстранткам, зачатливным на снышке, лучше знать: они педагоги. Чикагские учительницы бастуют — городские власти урезают им зарплату. Таков неизбежный эффект «рейсаномии». Не нужно даже быть преподавателем математики, степом по задачкам о бассейнах и трубах, чтобы соорудить — миллиарды долларов, выкачав из кармана налоговогоплательщика и вылетевших в трубу гонки вооружений, никогда уже не волеются в систему просвещения. Внешкольный урок, который получает малыш, будет усвоен им на всю жизнь!

Ганс и Фриц Шлумпфы уже десять лет выжимали из своих предприятий немалые прибыли: здесь была самая низкая во Франции заработная плата. Почему Шлумпфы не модернизировали фабрики? На что они тратили деньги?

Разгадка пряталась неподалеку. Осматривая владения сбежавших банкротов, бывшие рабочие и служащие обнаружили в помещениях давно уже не действовавшего цеха... автомобильный музей! Сверкая латунными, никелированными и хромированными деталями, мягко поблескивая новенькой кожей сидений, красовались перед изумленными людьми пятьсот восемьдесят роскошных старинных автомобилей — каждый реставрирован и доведен до идеального состояния. Несчетное число хрустальных люстр освещало огромный — площадью в два гектара — цех, стены были отделаны деревянными панелями, пол, на котором разместились машины, затянут гигантским ковром. Поразительно, как можно было хранить такое сокровище в тайне! «Деньги наши, — очевидно, рассуждали братья-коллекционеры. — Хотим — с кашей съедим, хотим — потратим на свою блажь и прихоти, даже, если для этого придется выгнать вашей сотни ткачих».

востоке Франции, жили два брата — текстильные фабриканты Ганс и Фриц Шлумпфы. Один, по-видимому, не вполне порядочный человек, другой — человек, порядочный не во всех отношениях, иначе французскому суду не пришлось бы недавно приговорить одного из них к двум, а другого к четырем годам лишения свободы. Примсье одновременно покинули Францию.

Дело братьев Шлумпф началось еще семь лет назад, когда оба фабриканта неожиданно заявили о закрытии своих текстильных фабрик. Полторы тысячи рабочих и служащих, занятых на предприятиях, явились на виллу братьев Шлумпф в Эльзасе и потребовали разъяснений. Братья закрыли в доме все окна и двери и затаялись, подобно очень умным порантам из детской сказки. Демонстранты решили не отступать. Они повели осаду «крепости»: разбили палатки, выставили караулы, перекрыли все подходы, даже пищу себе готовили на походных кострах. Когда же демонстранты отключили в доме газ и водоснабжение, вмешалась полиция и помогла осажденным бежать в соседнюю Швейцарию.

НЕ ПОЛИТИКА, А СЛЕЗЫ

Министерство внутренних дел ФРГ решило на английский манер для борьбы с демонстрантами вооружить полицию резиновыми пулями и газом «С».

У журнала «Штерн» эта новость не вызвала всплеска радости. Напротив. Журнал рассказывает о швейцарском пожарном Б. Бетгозине, который оказался жертвой «дружеской» шутки. Один его приятель, любитель розыгрышей, бросил газовый патрон в комнату, где находился Бетгозин. У пострадавшего началось острая сердечная недостаточность, развился отек легких, сменившийся затем воспалением легких, поврежденными оказались печень и органы пищеварения, затем появились симптомы нарушения вегетативной нервной системы. Он выжил только благодаря немедленному и энергичному вмешательству врачей. Абсолютно здоровый человек стал инвалидом.

Тем не менее некоторые земли ФРГ, в том числе Бавария, Баден-Вюртемберг, Нижняя Саксония, уже дали свое согласие на применение газа. Отцы города Кля на вопрос, приобретен ли ими указанный газ и в каких случаях планируется его использование, поставили словесную дымовую завесу, заявив: По тактическим соображениям мы ответить не можем.

В общем, наплачется народ с таким правительством...

ЛЮКСЫ ДЛЯ ПУПСОВ

Скоро в американском городе Бостоне откроется феенебельный ресторан. В нем можно будет заказать отдельный кабинет, справить день рождения, провести вечерок с приятной спутницей. Предельно услужливые гарсоны по первому зову (вернее, тявку) принесут блюдо (вернее, миску), в которой будет аппетитно дымиться куриный шницель «Кордон блэ» или бульон, сырный пирожок или ароматная сарделька. Цена — пустяковая: 50 долларов одна, пардон, сахарная косточка.

Как вы, конечно, уже догадались, вовсе не для граждан Бостона распахнет свои двери этот ресторан, а для их психиков и кисок. Кстати, это вовсе не уникальный в своем роде пример проявления «заботы о ближнем» в США. Если вы, путешествуя со своим пуделем по штату Иллинойс, застрнете в городе Трайри Вью, не огорчайтесь, вашему пуделю ничего не угрожает: отель домашних животных с радостью предоставит ему отдельный номер со всеми удобствами. Тут и кровать с пуховой периной, и фонтан с автоматической подачей питьевой воды, и стереофоническая музыка, и даже телефон, по которому хозяин может связаться со своим любимцем... Если же ваш Рекс, не дай бог, захандрит — тут же на выручку к нему прибегут собачий психолог, терапевт и хирург. Вам же останется лишь оплачивать счета и не волноваться: сумма будет всего с тремя нулями.

Кто же приведет кисок и пупсов в этот созданный для них рай? Конечно, не 13 миллионов официально зарегистрированных голодающих в США. Ясно, не 5 миллионов бездомных «странно всеобщего благоденствия». Люксы для пупсов — забава тех, кого разболевшийся клык любезного зрделя или царпина на носу у преданного сламца трогают куда больше, чем страдания этих миллионов...

ВОДОПРОВОД, ВОШЕДШИЙ В НАШИ ДНИ...

Львовянка Г. О. Нечипомук полагала, что воды на свете нескончаемо много и будто бы, по рассказам каких-то лекторов, даже мы сами на три четверти состоим из H_2O . Причем почти бесплатно. Поэтому, укладываясь спать, Горпина Онуфриевна, как всегда, беззаботно не привернула краны, за что наконец-то была наказана.

Наутро Г. О. Нечипомук обнаружила, что из ее кранов более не вытекает ничего... «Цур тоби, пек тоби!» — раздраженно сказала почтенная женщина и пошла с чайником по соседям. Но те не нали́ли ей ни капли, ибо из их кранов тоже ничего не лилось.

Не напившаяся чаю Горпина Онуфриевна поехала на предприятие, и хорошо еще, что она не являлась мужчиной и не употребляла пресловутую безопасную бритву.

Прибыв на работу вся в нервах, истерзанная Нечипомук узнала, что работы никакой нет, впрочем, как и воды, на всем предприятии. Поскольку же свободного времени (и, ясно, даром) открылось навалом, начали изобретать версии и остановились на тектоническом сдвиге. А огромное предприятие — Львовский мотозавод — простаивал наряду с такими учреждениями, как «Кинескоп», областное управление грузавотранспорта, «Львовхимсельхозмаш», тресты «Львовтрансгаз» и «Югнефтегазстрой». Равно не функционировали многочисленные магазины, столовые и кафе. Потому что без воды и ни туды и, натурально, ни сюды...

Тем временем неработавшие граждане продолжали выдумывать очередные версии. Среди них была душераздирающая: отсутствие воды во Львове вызвано прорывом плотины на Стебникском калийном заводе. Договорились и до того, что над Высоким замком в полночь заправлялись инопланетяне. И только Горпина Онуфриевна горестно молчала, уйдя целиком в себя.

Всему бывает конец, и львовские городские власти в конце концов энергично рассеяли отчасти

мистический туман, сгустившийся в головах отдельных несознательных граждан. Никаких прорывов, землетрясений или марсиан не было, а просто лопнула труба на Стрыйском водопроводе, в районе 42-го километра. Силами Львовского производственного водоканализационного управления поломка устраняется. Посредством печати председатель горисполкома тов. В. Пехота и главный инженер горкомхоза тов. В. Ячинов живописали оптимистическую картину восстановления процесса, как вдруг... лопнула еще одна труба. За ней другая, третья...

Всего за неделю разрушились девять труб на разных участках Стрыйского водопровода, имеющего протяженность 92 километра и дающего 140 000 «кубов» воды в сутки. Их в экстренном порядке починили, затратив на это дело воистину героические усилия. Но едва сведущие люди вновь уверили взволнованных сограждан, что положение налажено и последняя поломка устранена, как вышло из строя еще несколько труб!

А между прочим, починка влетала в немалую копейку, хотя слово «копейка» здесь употребляется как бы для смягчения, иносказательно. В суровой и бескомпромиссной реальности собственно водопровод, возведенный тцаниями. Львовского треста «Спецкоммунстрой», уже обошелся без малого в 20 000 000 рублей! Эта сумма уже капитально погребена в землю. Но это еще не вечер: в целом водопровод насчитывает восемнадцать тысяч труб, и починка каждой обходится в 13 000 рублешечек.

Понятно, слово «рублешечки» опять-таки употреблено словно бы для успокоения, некоего душевного комфорта, хотя и не руководителям «Спецкоммунстрой» придется раскошелиться, лично выложить на кон огромные деньги. И не тем лицам, которые в свое время приняли водопровод с мягкой, акварельной и будто бы убаюкивающей оценкой «хорошо» по всем видам произведенных работ...

Кто же заплатит? Гниваньское объединение ЖБК,

что находится в Винницкой области и которое поставило магистральное большинство внезапно лопающихся труб для Стрыйского водопровода? Сомнительно. Во-первых, поди сейчас узнай, чья именно ужасающая продукция с кавернами, раковинами и негодной арматурой захована в недра. Говорят же, что часть этой самовзрывающейся продукции поставлена еще кем-то, не то с Урала, не то откуда-то еще, а документы поставки куда-то подевались. В любом случае, пока все не лопнет и не будет извлечено на свет божий для более тщательного, чем при приемке, осмотра, абсолютной ясности быть не может. А во-вторых, что-то давно не слышно о прецедентах, о том, чтобы бракоделы и растапы сполна рассчитывались за свои грехи из своих же карманов...

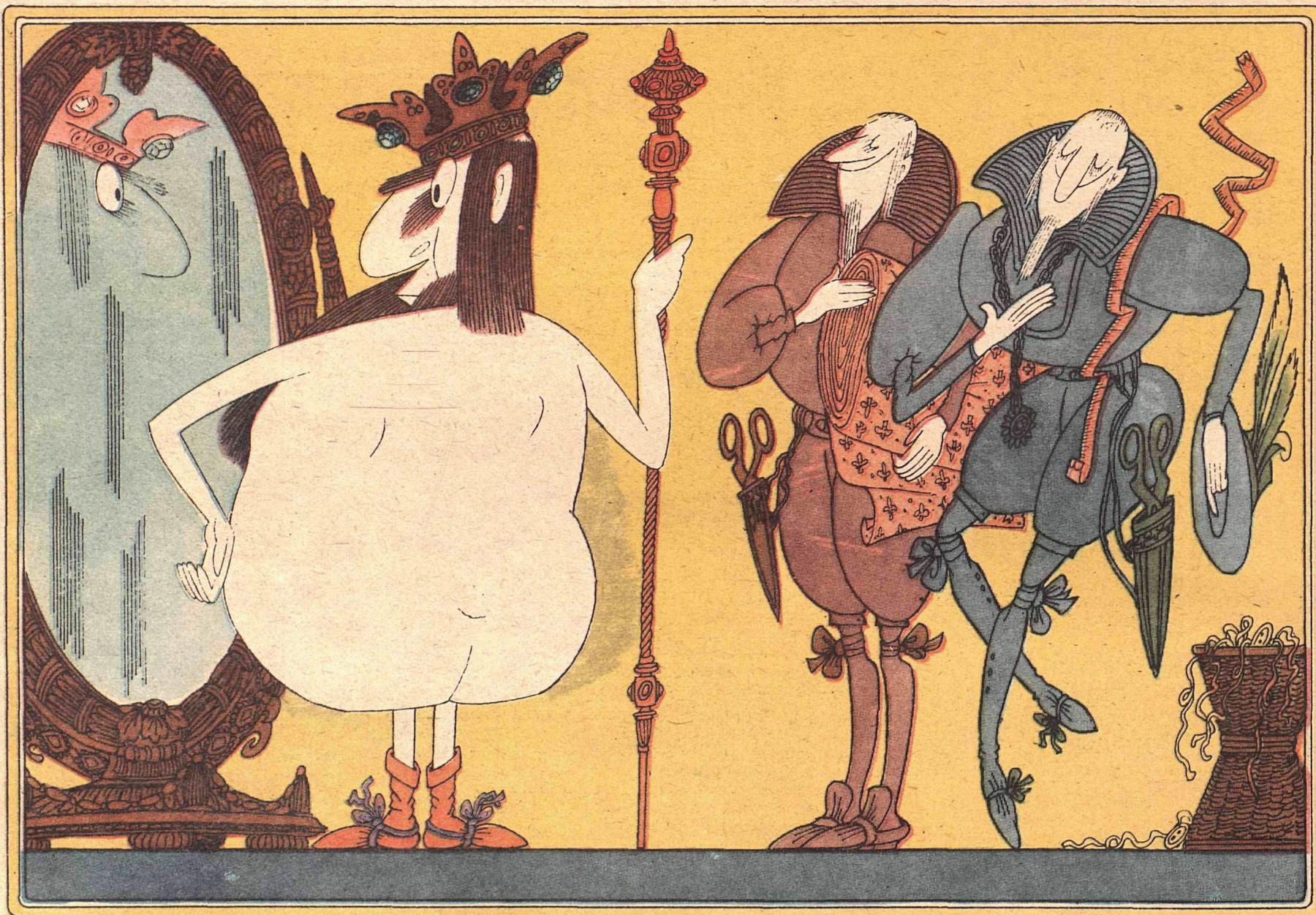
Бывает, естественно, что головотяпы подвергают страхным покараниям, допустим, начетам в размере месячных окладов. Но как же быть в данном случае с загубленными миллионами? Мы не хотим, что называется, каркать, дай бог, чтобы не лопнула более ни одна труба величественного сооружения. И дай бог, чтобы две комиссии, образованные для расследования случившегося, докопались до всех виновников и подвели резкую административно-дисциплинарную черту, дабы водопроводная драма не обошлась им совсем бесплатно. Как говорится, це дило треба розжувати. А то уж получается чересчур: ведь к прямым потерям на водопроводе надо обязательно приплюсовать убытки, понесенные предприятиями.

Пока же там, как говорится, суд да дело, кое-какие виновники уже освещены, точнее, сами о себе заявили. Долго бродила Горпина Онуфриевна по закоулкам неработающего предприятия. Не судачила, не вязала, не решала кроссворды. В условный обеденный перерыв вдруг бухнулась на колени и страшно вскрикнула:

— Судить меня, шановные громадяне, бо я тоже виновата, не закрывала краны! А если и все будут так делать, ни одна труба не выдержит...

В должной степени оценивая жертвенность этой доброй женщины, мы призываем всех, в том числе и себя, беречь воду. У нее в самом деле нет никакой цены.

г. Львов.

— Это платье мы сшили из сэкономленного материала!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

САМ С СОБОЙ, ИЛИ ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Гляжу я на себя со стороны,
и кажется: все это не со мною!
Нет, я себя не чувствую больным...
Но вроде я развелся сам с собою.
Эльдар РЯЗАНОВ.

У каждого есть странности в судьбе,
Загадки, аномалии, секреты...
Мне выпало жениться на себе.
Послушайте, как получилось это.

Я на углу себя часами ждал
И сам себе ночами часто снился.
С другим себя увидев, я страдал,
Покуда сам себе не объяснился.

На свадьбу гости собрались гурьбой,
И каждый молодыми любовался:
Я был-в фате и в тройке.
Сам с собой
Под крики «горько!» сладко целовался.

А после свадьбы, не жалея сил,
Любил себя и праздновал победу.
И сам себя я на руках носил
И тайно ревновал себя к соседу.

Потом себя за это извинил,
Но поманила прежняя свобода...
Я сам себе с собою изменил
И у себя потребовал развода.

В суде мою специфику учли:
Чего, мол, не бывает с мужиками.
И, пожурив немного, развели
Они—меня. Читатели—руками.

ОШАЛЕВ ОТ ИСПУГА

...Я встал и полез на чердак.
Но ветром свечу загасило...
«Огня!»—закричал я.—«Огня!»—
Совсем ошалев от испуга.
Владимир НЕКЛЯЕВ.

Чтоб в доме пресечь кавардак,
Творимый нечистой силой,
Я встал и полез на чердак,
Но сила свечу загасила.

А ночь беспросветно темна,
И тут уже мне не до смеха.
«Ну, все,—я подумал.—Хана!»
«Хана!»—захихикало эхо.

И ужас окутал меня
И в самое сердце ужалил.
«Огня!»—закричал я.—«Огня!»
В ответ сатанински заржали...

Вдруг темень ушла из углов,
И складень окна распахнулся,
И дедушка вышел Крылов...
Но я, слава богу, проснулся!

БАХЧЕВОЙ РОМАН

На бахче, на утренней, арбуз—
надевает солнечный картуз...
В полдень он отправится к соседке,
к желтолицей дыне-однолетке.
Сергей ОСТРОВОЙ.

Рано утром пожилой арбуз
надевает форменный картуз,
фирменную майку и трусы,
фрак темно-зеленой полосе.
Катится арбуз к своей соседке—
незамужней дыне-однолетке.
Прикатился. Говорит ей: «Дыня,
я хочу с тобою быть отныне.
Если, мой поступок оценя,
выйдешь, дыня, замуж за меня,
мы такой отгрохаем гибрид,
что грейпфрут от зависти сгорит!»
Отвечает дыня: «Ты удал,
только ты, пижамник, опоздал.
Я тебя еще с весны ждала,
сколько слез напрасных пролила.
Ну, а ты бока беспечно грел
и на тыкву юную смотрел.
А теперь мое ослабло тело
и лицо, как видишь, пожелтело.
Словом, душу мне не береди,
лучше к глупой тыкве уходи».
И пошел назад он сам не свой,
и кричал: «Товарищ Островой!
Что же ты такое натворил?!
Что ж ты дыню не уговорил?!»

НЕ СМОГ СОВЛАДАТЬ

Электричка далекая свищет.
Летний домик людьми не обжит.
Эта женщина счастья не ищет,
И от счастья она не бежит.
Валерий ЛОВАНОВ.

Видно, вышли заветные сроки,
И не смог совладать я с собой...
Белый парус, совсем одинокий.
Море. Волны. Туман голубой.

Ветер стонет, и воет, и свищет,
Румпель гнется, и мачта скрипит...
Эта женщина счастья не ищет,
И от счастья она не бежит.

А под ней—белоснежная пена
И светлее лазури струя...
Ну, а если совсем откровенно,
Эта женщина, в сущности,—я!

Почему? Недосуг объясняться.
Извините, читатель, спешу:
Если вовремя с якоря сняться,
Может, «Мцыри» еще напишу.

ЛЕТАЛЬНЫЙ КОФЕ

С улыбкою благоговейной,
Уняв лихорадочный ток,
Склоняюсь над гущей кофейной
И лью на нее кипяток...

И в тихом блаженстве трепещет
Поймавшая чудо ноздря...
Людмила ЩИПАХИНА.

Покрылась гусиною кожей
Я вся от макушки до пят.
Желание плоть мою гложет,
Ликуя, рефлексы вопяет.

Сверкают, как молнии, очи,
И кровь ударяет в висок,
И, словно Везувий, клокочет
Взъяренный желудочный сок.

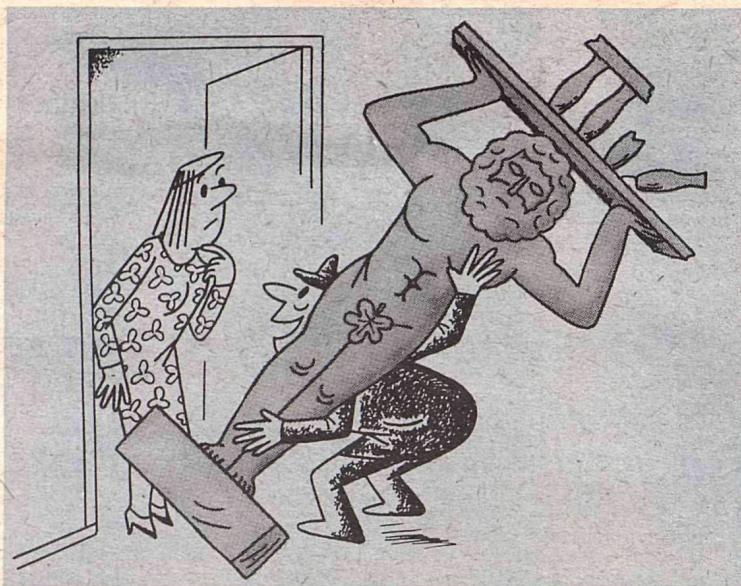
И печень разбухла зловеще,
И уши, как фары, горят.
Нездешним восторгом трепещет
Разверстая чудом ноздря.

Конвульсии дергают ножку,
Последняя почка сдает...
Пора вызывать неотложку—
Возможен летальный исход!

Остатки сознания уходят...
Не ведаю я, что творю...
Вы спросите, что происходит?
Да просто я кофе варю.

КРО- КО- ДИ- ЛИН- КИ

— Вот, у антикварного магазина оторвал!
Рисунок В. ВЛАДОВА

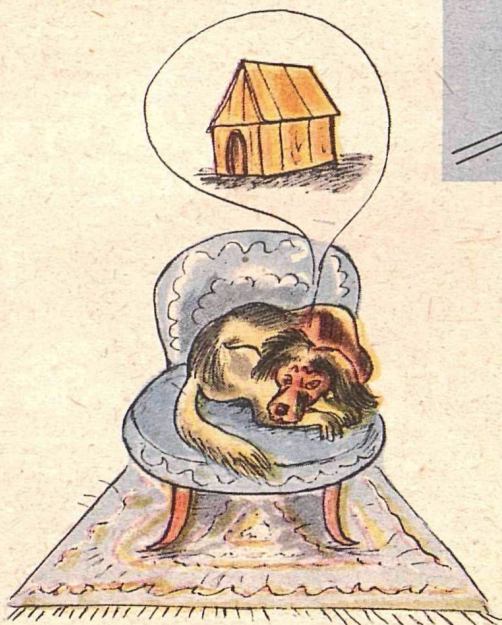

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Рисунок А. УМЯРОВА.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

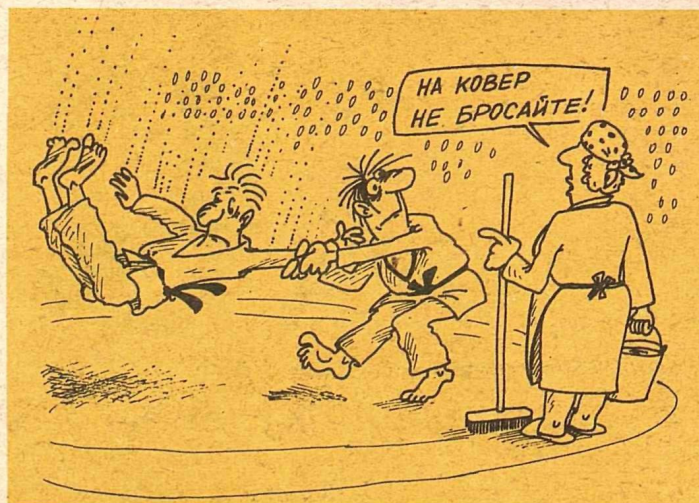

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Спасибо, голубь, спасибо, птица!

В редакционное окно деликатно постучали. Просился голубь. Птицу впустили и сняли с лапки депешу. Письмо оказалось от Калужской областной производственной ветеринарной лаборатории, что в пос. Андреевское.

Дорогой Крокодил!

Животный мир нам вообще близок по роду деятельности. Поэтому обращаемся к тебе. Хотя вроде бы в наше время проще позвонить, но в прошлом году телефонный аппарат радовал трелями в мае 6 дней, в июле—2 дня, в сентябре—ни дня, в другие месяцы—примерно так же. Да и когда соизволит работать, то или мы слышим, а нас—нет, или нас слышат, а мы—нет.

Но если б, дорогой Крокодил, и случилось техническое чудо и нам с тобой удалось установить двухстороннюю связь, то ты не различил бы наших слабых голосов из-за внятного треска и невнятной, но веселой музыки, коими загадочный некто усердно заполняет провода.

Мы пытались упрямить (не по проводам, конечно) и областное управление связи и руководство городской телефонной станции привести в чувство наш телефон, но ни до чего хорошего не допросились, хотя от них мы всего в 15 километрах.

Поэтому и решили привлечь твое внимание, послав экзотичного, но древнейшего почтальона. Авось, поможет птица?..

Голубиную почту принял
Р. АЛФИМОВ.

Долговечный почин

С энтузиазмом было встречено некое начинание в городе Юрюзани. В других местах от него после некоторого раздумья отказываться начали, а Юрюзанский горторг решил развернуться вволю.

— А может, все-таки не стоит?—раздался чей-то робкий голос на одном из совещаний.

— Надо!—отрезали руководители Юрюзанского горторга.

— Но ведь был приказ Минторга РСФСР о категорическом запрете этого почина!

— Но не было приказа о том, куда девать рыбный суп в пакетах, присылаемый нам взамен живой рыбы.

Сказано—сделано. И появились в продовольственном магазине № 3 на грузки к грузинскому чаю, сгущенному молоку. Черный молотый перец «нагружается» рыбным концентратом и т. д.

Наш читатель Н. Слепенков уже писал в 1982 году об этом «начинании» в редакцию местной газеты «Авангард». Зав. горторготделом Катав-Ивановского горисполкома А. Клейнова ответила, что руководителям Юрюзанского горторга указано на допущенные нарушения.

Не тут-то было! На 1984 год юрюзанцы снова закупали молотый перец с молотой рыбой в нагрузку.

Видимо, этому старому почину в Юрюзани суждена долгая жизнь.

Р. Б. ЮЗОВ.

Письмо из прошлого

— Тебе письмо,— сказала однажды гражданка В. гражданину В., своему супругу. Дело происходило в селе Бродово Пригородного района Свердловской области.

— От кого бы это?— спросил сам себя гражданин В., вскрывая конверт.— Почерк вроде знакомый...

«...Жду от тебя писем и очень скучаю...— начал читать супруг.— Помнишь тот чудный вечер, когда ты объяснил мне и попросил дать ответ? Я согласна. Приезжай. Распишемся и...»

— Изменник!— воскликнула супруга.— Как ты мог?

— Дорогая! Так это ж твоё письмо!— воскликнул гражданин В.— Помнишь, несколько лет назад ты послала его мне? Вот и подпись твоя. И адрес. И дата...

Недоразумение рассеялось.

История эта— выдумка. Но нечто подобное вполне могло случиться. Почта, как пишут читатели села Бродово, у них работает скверно. Все запаздывает да задерживается. Весь 1983 год письма и газеты доставлялись только с «попутками». А сельсовет и Пригородный узел связи все отвечали, дескать, шофера нет, возить некому.

Поэтому, что такого не было, поручиться нельзя.

С. ВОРОТНИКОВА.

С болотным оттенком

Наша читательница С. Лежнева из города Серебрянска, что в Казахстане, в своем письме рассказывает нам о том, как однажды ее сын пришел в школу с ярко-зелеными руками. Сел за последнего парту.

— Не шали,— заметила ему учительница.— Немедленно снимите перчатки.

— Не перчатки у меня,— сказал мальчик с достоинством.— Варежки. И я их давно снял.

— Но в чем дело?

— Понимаете ли,— объяснил сын гражданки Лежневой,— варежки хорошо покрашены. Руки после них— чистый хлорофилл.

Комментарии здесь излишни. Семипалатинская перчаточнотрико-тажная фабрика, видимо, просто несколько ступила краски. Бракоделов не волнует, что краска с их продукции моментально прилипает ко всему, что с ней соприкасается.

Фабрика эта в плане излишнего озеленения продукции не одинока. Как пишет нам житель города Туапсе В. Новиков, работники Армавирского химзавода ухитрились озеленить даже краску «под слоновую кость».

Выходит изумительная смесь, по цвету напоминающая глухие болотные топи где-нибудь в джунглях Африки, куда, возможно, приходят на водопой слоны.

Отведав несвежей зеленой воды, они тут же падают замертво. Под цвет их костей в смеси с роковой водой армавирские химики пытаются делать краску.

Как и варежки, она представляет собой натуральный брак с болотным оттенком.

В. ЛАВРЕШИНА.

Нежелательная гарантия

Как в известной притче, и здесь встретились двое приятелей. Один спрашивает:

— Что нового?

— Да вот получил наконец наш пансионат «Крастини» санитарный «уазик». Года три его ждали.

— Это хорошо.

— Хорошо, да не очень. Поскольку сразу вышел из строя передний мост.

— Вот это плохо.

— Плохо, да не очень. Послали мы нашего представителя на Ульяновский автозавод, и, представьте, вернулся он с исправными деталями.

— Это хорошо.

— Хорошо, да не очень. В скором времени застучал задний мост, потекло масло и заклинило двигатель.

— Это плохо.

— Плохо, да не очень. Завод-то готов принять детали. Но по железной дороге они будут идти несколько месяцев. Хоть опять посылай своего сотрудника на завод!

— Но это же плохо.

— Конечно. А еще хуже, что Ульяновский автозавод отказывается прислать своего специалиста для ремонта. Машина-то с гарантией. Пусть бы они сами со своим браком возились...

С тем и разошлись приятели. А мы, то есть редакция, поддерживаем идею работников пансионата. Приезжайте, товарищи автозаводцы! Адрес пансионата: Латвийская ССР, Краславский район, п/о Капины, пансионат «Крастини».

Вот было бы хорошо!

Св. ВОЗЛИНСКАЯ.

— Поторопись, пока снег не почернел от заводского дыма!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

Скончался Геннадий Иванович Андрианов.

Впрочем, так его в редакции никто не звал. Просто Гена, несмотря на в общем-то уже солидный возраст. Может быть, потому, что всегда был подтянут и юношески худощав. И не строил из себя «мэтра».

Его любили за мягкость, доброту, всегдашнюю готовность помочь.

В нем уживались скромность и упорство в достиже-

нии цели. С юных лет он мечтал печататься в «Крокодиле», посылал туда рисунки. Их заметили, пригласили автора зайти. А он стеснялся. Пять лет ушло на переписку Андрианова с редакцией. И получилось, что напечатался Геннадий впервые в 1956 году в «Веселых картинках», в «Крокодиле» же— годом позже.

Жесточайшая требовательность к себе оборачивалась бессонными ночами, сотнями черновых набросков и эскизов. Необычайная легкость рисунка, кажущаяся небрежностью, «сиюминутность» штриха— результат многочасовых поисков. И что еще немаловажно— персонажи его рисунков всегда очень смешны. А это удается далеко не всякому карикатуристу.

Трижды лауреат крокодилских премий, он стал мастером, профессионалом, одним из ведущих художников журнала.

Он любил рисовать для детей. Он создал много диафильмов, плодотворно сотрудничал в «Веселых картинках», работал в студии «Союзмультфильм» не только как художник-постановщик, но и как автор сценариев.

Ему было почти 54 года. Хоронили его в день рождения. Случайное совпадение, конечно. Но хочется видеть в этом символ: художник ушел, творчество его осталось.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Крупнее нет в хоккее аса:
Молниеносный часовой!
Вратарь он — мирового класса,
Точнее — просто мировой!
М. РАЗИН.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Ну, Калле, как ты себя чувствуешь в роли молодожена?
— Кошмарно! Курить нельзя, пить нельзя, ругаться тоже!
— Да, тоска.
— И тосковать она мне запретила!

«Дикобраз», Чехословакия.

Роберто БРИВИО
(Италия)

ЛЮБОВЬ

Нет, нет, не желаю. Не вижу никакого резона вам все рассказывать, чтобы вы писали потом об этом в газете! Прежде всего я не первый двадцатилетний молодой человек, который женился на девице семидесяти шести лет от роду. И что тут такого особенного? Сильвия и я, мы так любим друг друга. Я готов повторить это перед всем светом! И перестаньте долдонить о разнице лет.

Сильвия нашла меня на театральных подмостках. О, это была прекрасная история! Я как раз произнес свою реплику: «Кушать подано!», взглянул в зал и обмер — это было как удар молнии! Я увидел сверкание ее бриллиантов и блеск ее глаз. И хватит болтать о разнице в возрасте! Амур разит беспощадно, он нанизывает на одну стрелу два сердца разом, не интересуясь возрастом жертв.

Моя Сильвия так аккуратна, так экономна... Особенно в еде — ест только жидкий супчик. А как приятно ее кормить! Одну ложечку за Шекспира, одну — за Ибсена, одну — за Эдуардо де Филиппо...

Ах, люблю! Люблю и только. И не вижу причин таить свои чувства. А как она щедра и великодушна! Прошлым утром, например, она таким решительным голосом сказала мне, ну, прямо как с кафедры: «Руди, возьми эти драгоценности!»

— Ах, нет, синьора Сильвия, они слишком великолепны, я не могу!
— Руди, возьми их... ну, пожалуйста!
— Ну, раз вы просите, моя любимая, я не в состоянии вам отказать!
Что? Нет, детей пока не хотим. Всею свое время.

И когда один из нас умрет, я буду просто в отчаянии.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— Какая удача! С одной стороны, его нужно срочно везти в больницу, а с другой — он автослесарь.

«Ви», Швеция.

(Ценник).

Прислал
А. Завьялов,
г. Ишим.

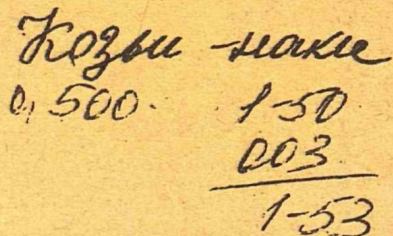
(Ценник.
Нужно:
смеситель).

Прислал
А. Ковалевский,
п. Дондюшаны
Молдавской ССР.

Прислал
К. Яхонтов,
г. Искитим.

Этот лук я кушала в магазине. Ничего авиационного в нем не обнаружил, если не считать, что он был подмороженный. Оно и понятно: на большой высоте даже летом минусовая температура.
Н. Никонцева,
г. Мирный.

(Ценник).
Прислал В. Юрченко, г. Усурийск.

ММ и МП БССР
ОРШАНСКИЙ МЯСОКОНСЕРВНЫЙ
КОМБИНАТ

МАЛЫШ

крупнозаяльчатый

Прислали многие читатели.

Прислал
Ф. Бойчук,
г. Белореченск.

В бюро руюционулизуции

Товурици!

Я пишу вум это письмо ну новой мушинке, выпускаемой нушим зуводом. Мы решили зуменить букву «у» буквой «у». Это позволит нум получить большую прибыль—экономия одной буквы ну клувиатуре дуст нум эффект в сто тысяч левов.

С нетерпением ждем ответу.
Глувный технолог
Улексундр Буллубунув

Уважаемые товарици!

Ваше рационализаторское предложение нас заинтересовало. Действительно, замена буквы «а» на букву «у» открывает большие возможности и перспективы для экономии нужных стране металла, пластмассы и, самое главное, рабочего времени.

Желаем вам успехов в совершенствовании новой модели!

Специалист
(подпись неразборчива).

В буру руюунулизуцуу
Тувуруцу!

Прудулжуум бурьбу зу укунуюю. Нушу мушунку стунувутся всу муньшу. Зумунулу буквы «у», «у», «у», «у» ну букву «у». Нушу мушунку тупурь муууурнуу.
Глувный тухнулуг
Улуксундр Буллубунув.

Уважаемые товарици!

В результате проведенных нами расчетов оказалось, что осуществленные вами сокращения гласных снизят расход металла в 16 раз, что принесет большую прибыль государству.

Специалист
(подпись неразборчива).

В бр рцнлзц
Вжм тврц!

Крлнн спхм ршл брть вс глсн бкв.
Глвн тхнлг
Лксндр Блбнв.

Уважаемые товарици!

Изъятие гласных букв является революцией в машинописи. Ничего подобного во всем мире еще никогда не было. Своим изобретением вы оставите глубокий след в истории развития техники.

Просим вас прислать нам список фамилий разработчиков этого чуда.
Специалист
(подпись неразборчива).

8%, (), = —
« », , : ! , .
Перевел А. КРОТКОВ.

— Скажи, дорогая, почему ты делаешь фрикадельки разного размера?

— Но, мой милый, ты же сам просил хоть как-то разнообразить наше питание...

«Еж», Югославия.

— Мне нужен какой-нибудь хороший будильник,— обращается покупатель к продавцу.

— О, у нас есть именно такой, какой вы ищете,— говорит продавец.— Вот он! Сначала он звонит. Если же вы не проснетесь, воет сирена, а потом раздается выстрел, как из пушки. Если и после этого вы не проснетесь, он обдаст вас струей холодной воды. И только потом он звонит вашему начальнику и предупреждает, что вы заболели.

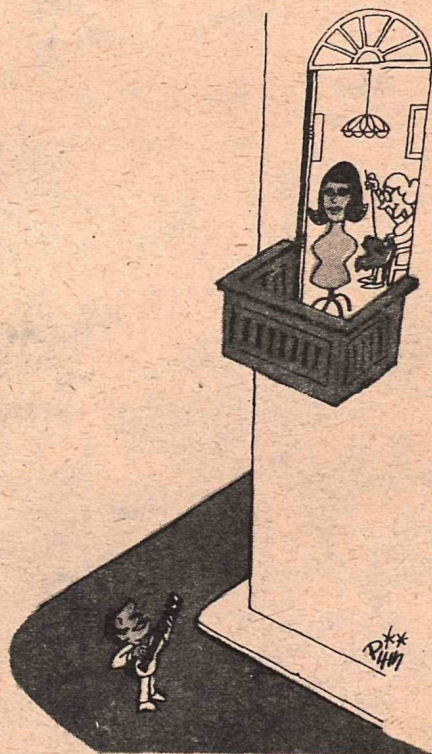
Судья обвиняемому:

— Так вы утверждаете, что ударили этого господина пивной кружкой по голове, будучи в невменяемом состоянии?

— Так точно, ваша честь!

— А чем вы можете это доказать?

— Да ведь кружка была полная!

«Паланте», Куба.

— Официант, что вы прежде налили в бокал—виски или содовую?

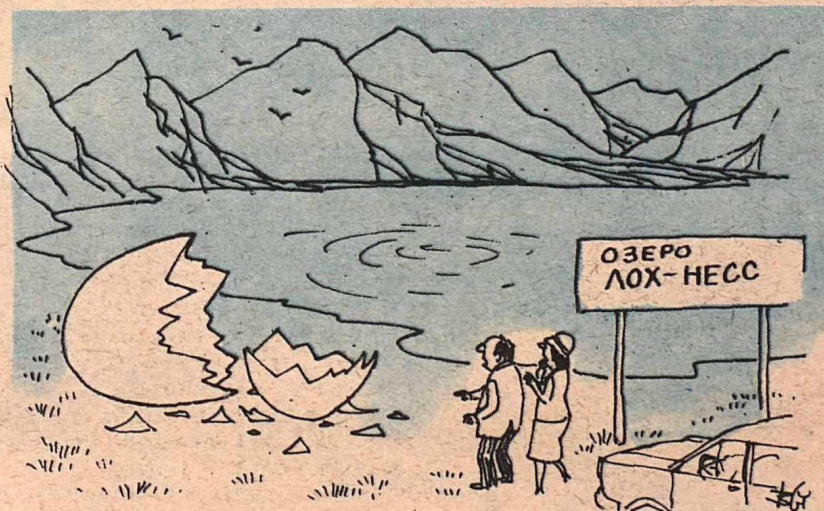
— Разумеется, виски!

— Отлично! Тогда я не теряю надежды до него добраться...

— Ты можешь себе представить, Мари, вчера в кино вдруг оборвалась лента, и в зале в течение двадцати минут было абсолютно темно!

— Вот, наверное, паника поднялась?

— Да, когда неожиданно свет зажегся...

«Лудаш мати», Венгрия.

КРОКОДИЛ

№ 8 (2450)
март

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Н. Беловцев (г. Белгород), М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, В. Коняхин, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, Ю. Степанов, В. Тильман, А. Умаров.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 10.02.84.
Подписано к печати 17.02.84.
А 09930.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150572).
Изд. № 619.
Зак. № 2280.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

БЕЗУМНЫЙ ДЕСАНТ

М. Абрамова 84.

Рисунок М. АБРАМОВА.